

5 МАР 1980

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

ВСЕГДА НОВЫЙ ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ

НА КИНОЭКРАНЕ герои Игоря Ильинского обычно всем мешали: авто- и железнодорожному движению в «Закройщике из Торжка», банкирам и грабителям в «Процессе о трех миллионах», отцам церкви в «Празднике святого Иоргена», молодым дарованиям в «Волге-Волге» и «Карнавальная ночь». И напрасно в последней из названных картин персонаж Ильинского — Огурцов уверял зрителей, что он за все показанное никакой ответственности не несет. Зритель смеялся, зная, что несут всю полноту ответственности и Огурцов (без него фильм смотрелся бы совсем иначе), и игравший эту роль артист Игорь Владимирович Ильинский, без которого, вероятно, и весь наш кинокомедийный жанр был бы иным, поскольку именно он еще во времена «Папиросницы от Моссельпрома» и «Поцелуя Мэри Пикфорд» творил начинающуюся советскую кинокомедию. Когда смотришь те старые, мерцающие «комические» ленты, невозможно избавиться от впечатления, что сами сценарии их написаны специально для Ильинского.

Лично причастен он и к созданию нашего театра. С тех дней, когда под пристрастными взглядами Владимира Маяковского и Всеволода Мейерхольда репетировал он первую советскую пьесу «Мистерия-буфф», и до сего дня имя Игоря Ильинского не сходит с театральных афиш, со страниц критических рецензий, а главное — с уст любителей театра.

Но ныне, по-моему, перед актером открылась еще одна область — телевидение. И в этой области он вновь и вновь предстает перед нами беспрестанно ищущим художником, всегда готовым на творческий риск. Разве не риск — ставшая теперь чуть ли не телеклассикой и до сих пор уникальная работа «Эти разные, разные, разные лица» по рассказам А. П. Чехова?! Дело даже не в том, что слово «разные» надо было бы, по сути, повторить двадцать четыре раза — именно столько персонажей представил здесь Ильинский. И не в том даже дело, что две трети этих рассказов бы-

ли уже экранизированы и сыграны отличными актерами, запомнившимися зрителю, а потому Игорю Ильинскому пришлось невольно вступить в заочное состязание с существовавшими образами. Дерзость еще и в том, что актер читал текст, из которого ясно, что ни на одного из персонажей внешне он не похож. Тем не менее актер не согласился с автором-классиком и сумел переубедить зрителя воочию — в этом и состоит заслуга мастерства и таланта.

Трудно добиться перевоплощения, нарочито отказавшись от привычных аксессуаров, играть без грима, в повседневном платье. А именно так появляется на экране Игорь Ильинский и просто — «с листа» — читает Чехова, Зощенко, стихи Маршака, «Старосветских помещиков» Гоголя, «Историю Карла Ивановича» из толстовского «Детства».

Все, что делает Ильинский на телевидении, — это и есть телевидение авторское. Не кто иной, а только он, артист, сочетающий в себе драматический талант с даром комизма, только он, человек, умудренный долгой жизнью и сохранивший тем не менее какую-то детскую откровенность, способен прочитать это так, что опять ловишь себя на ощущении, будто рассказы эти и стихи написаны специально для него, Игоря Владимировича Ильинского.

Е. СЕРГЕЕВ